

РУСЛАН РАЗИН

БИТВА ЗА ВОРОНЕЖ:

хроники крестьянского фронта

ТОТЕНБУРГ
МОСКВА 2026

УДК 94(47)"1917/1921
ББК 63.3(2)61
Р17

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Разин, Р.

Р17 Битва за Воронеж: хроники крестьянского фронта. — М.: Тотенбург, 2026. — 332 с.

Книга подробно рассказывает о трагедии Гражданской войны и антибольшевистском сопротивлении в Воронежской и соседних губерниях после 1917 года, развенчивая советский миф о единодушной поддержке новой власти деревней. На основе архивных документов, воспоминаний и статистики реконструируется масштабное противостояние крестьян и коммунистической власти на Юге России. В центре внимания — рейды Белых войск и их взаимодействие с земледельцами Черноземья, Верхнедонское и Макашевское восстания, Колесниковщина, движение Александра Антонова и сопротивление начавшейся коллективизации. Исследование детально описывает вооруженную борьбу хлеборобов против продразверстки и другие причины крестьянских выступлений, лозунги повстанцев и их политическую программу. Раскрываются карательные меры и методы, с помощью которых большевикам в итоге удалось подавить народное сопротивление и зафиксировать свой режим в регионе. Взаимоотношения советской власти и крестьянства, составлявшего большинство населения России, прослеживаются до середины 30-х годов XX века, когда политика раскулачивания и коллективизации сформировала новый социально-экономический уклад деревни.

УДК 94(47)"1917/1921
ББК 63.3(2)61

© Руслан Разин, 2026
© Издательство «Тотенбург», 2026

Содержание

Введение	5
Хлебный бунт.....	11
С Красновым против красных	17
Восстание верхнедонцев	46
Зеленая волна	51
Народная война.....	61
Полет донской стрелы.....	94
В бой идут одни казаки	108
Белый Воронеж	118
Vae victis	137
«Стоны о белогвардейском реванше»	144
Против голода и грабежей	154
С Антоновым	170
Колесниковщина без Колесникова	175
Красная чума.....	184
Последний раунд	191
Армия личностей	198
«Как в 1920 г., так и сейчас...»	224
Великий перелом	233
Второе крепостное право	250
Великий голод.....	270
Заключение.....	288

ПРИЛОЖЕНИЯ

С кем мы будем разговаривать?	308
Борисоглебское восстание	310
Резолюция общего собрания Верхнекардаильского отряда 7-ой Народной армии с изложением требования и политических взглядов.....	314
Воззвание казаков-мамантовцев к жителям Козловского уезда.....	316

Под гнётом большевизма.....	319
Обращение повстанцев-антоновцев к мобилизованным красноармейцам	323
Письмо колхозников Обоянского района Центрально-Черноземной области И. В. Сталину о голоде.....	326

Введение

Миф, что коммунистический режим, господствовавший в России с 1917 по 1991 г., являлся «властью рабочих и крестьян», можно услышать до сих пор. Сторонники этого мифа, повторяя утверждения большевистской пропаганды, старательно игнорируют такие факты, как то, что ни к рабочим, ни к крестьянам подавляющее большинство захвативших власть в 1917 году революционеров отношения не имели никакого, а их политика спровоцировала идущие одно за другим антисоветские восстания и крестьян, и рабочих в первые же дни после провозглашения «советской власти».

Что такое на деле большевистская диктатура пролетариата, трудящиеся заводов узнали 5 (18) января 1918 г., когда красноармейцы из пулеметов расстреляли рабочие демонстрации в поддержку Учредительного собрания в Москве и Петрограде. 9 и 10 мая того же года красные стреляли по безоружным рабочим Ижорского завода в Колпино, где начались волнения из-за отсутствия продовольствия. Прошедшие 14 мая похороны жертв Колпинского расстрела, несмотря на все попытки противодействия властей, собрали более тысячи человек — приехали представители всех заводов Петрограда, и похороны превратились в массовую политическую акцию с требованиями увеличить хлебный паек, немедленно созвать Учредительное собрание, установить контроль над правительственными учреждениями, переизбрать Петросовет. Коммунисты ответили заявлением: «Советская власть всякие шествия и выступления будет рассматривать как прямую помощь внешнему врагу и будет беспощадно их подавлять».

Трагедия в Колпино не была единичной — летом расстрелы недовольных рабочих повторились на Сормов-

ском заводе в Нижнем Новгороде, в Асхабаде, Невьянске и Иваново-Вознесенске.

Кульминацией стало известное восстание рабочих оружейных заводов Ижевска и Воткинска, которые уже не ограничились митингами, забастовками и требованиями, а стали сражаться с большевиками на стороне Белого движения.

Взаимоотношения коммунистов и крестьянства мы рассмотрим на примере Воронежской губернии — края земледельцев, разделявшего контролируемую ленинцами «Совдепию» и белогвардейский юг.

«Крестьяне — это класс мелких хозяйчиков», — презрительно писал выходец из дворянской семьи В. И. Ленин, авторитарно руководивший коммунистической партией. Строго следуя марксистской доктрине, он заявляет, что «крестьянин-хозяин», «мелкий собственник», «буржуазное крестьянство» — враги революции и преступники. В большевистский лексикон прочно входит слово «кулак», которым красные оккупанты обозначали любого хлеботорга, недовольного их политикой. «Беспощадная война против кулаков! Смерть им!» — заявлял Ленин в августе 1918 г. Выполнялись эти ленинские приказы стараниями главы большевистских карательных органов (ЧК) польского дворянина Ф. Э. Дзержинского, председателя Революционного Военного Совета Л. Д. Троцкого, комиссара продовольственно-реквизиционной армии Г. М. Зусмановича, председателя Ревтрибунала Карла Данишевского, главнокомандующего ВС РСФСР Иоакима Вацетиса. Небезынтересна характеристика последнего, оставленная А. Е. Снесаревым: «Кругом него только латыши... русским духом не пахнет... Он ординарен до крайности, мысли его простоваты, разумны, если угодно, но и только. О русском народе он говорит с худо скрываемым презрением и повторяет, что ему нужна палка... Словом, ловкий инородец,

взобравшийся наверх среди русского кладбища, ловко потравивший власть имущим».

Снесарев, сын священника, дослужившийся в царской армии до чина генерала, в 1918 году добровольно перешедший на службу большевикам, родился и вырос в слободе Старая Калитва Острогожского уезда Воронежской губернии — той самой, что в 1920 году станет центром одного из крупнейших антибольшевистских крестьянских восстаний — Колесниковщины.

Коммунисты, таким образом, в борьбе за свою власть вели войну против тех самых крестьян и рабочих (в большинстве своем ушедших в города выходцев из крестьянской среды), именем которых прикрывали диктатуру своей партии. Учитывая, что все остальные слои дореволюционного русского общества были ими открыто объявлены врагами, это наиболее ярко показывает антинародную сущность коммунистического режима.

Крестьянство в дореволюционной России составляло 80 % населения. К беднякам можно было отнести не более (а скорее гораздо менее) 20 % крестьянских семей, к середнякам — около 60 %, а к зажиточным крестьянам — около 20 %.

Помещичья земля стала переходить крестьянам уже в ходе Столыпинской реформы. К 1917 г. более трех четвертей пахотных земель уже находились в крестьянских руках. После революции и «Чёрного передела» в центральной России при среднем наделе в 5–6 гектар прибавка (после уравнительного раздела) составила от 0,3 до 0,6 га на едока. То есть к уже имевшейся у него земле крестьянин получал максимум 15 %. Крестьяне просчитались в своих надеждах — ожидая от свершившейся революции «земли и воли», в итоге не получили ни того, ни другого.

Большевики как идейные марксисты ничего не могли предложить крестьянам, но чтобы удержаться у власти, лояльность подавляющего большинства населения

была им необходима. Поэтому в ход пошли излюбленные тактические приемы Ленина — демагогия и ложь. Первым шагом здесь стал опубликованный 10 ноября 1917 года «Декрет о земле» — украденная у партии эсеров аграрная программа. Но мало кто обратил внимание, что в тексте ленинского декрета прямо говорилось: «Право частной собственности на землю отменяется навсегда». То есть земля не переходила в собственность обрабатывающего ее крестьянина, а становилась абстрактным «всенародным достоянием», которое переходило в «исключительное пользование государства». Под государством большевики понимали себя. Земледелец превращался из свободного труженика в государственного батрака, имущество которого теперь не было защищено никаким законом, и могло быть конфисковано государством так же, как ранее помещичья собственность. 9 февраля Декрет о земле пополнил пункт, гласивший: «Торговля хлебом, как внешняя, так и внутренняя, должна быть государственной монополией», — что подтверждало такое положение.

Поверив громким декларациям заголовков большевистских плакатов, не вникая в суть, земледельцы очень скоро за это заплатились.

В декрете Совнаркома (Совет народных комиссаров — так официально именовалось ленинское правительство) от 13 мая 1918 г. большевики переложили ответственность за голод и развал продовольственного дела страны на зажиточных крестьян, заявляя, что хлеб «находится в руках деревенских кулаков и богатеев, в руках деревенской буржуазии». Ответом тут же предлагалось «насилие над буржуазией». Предписывалось, в числе прочего, «призвать всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками». Предлагалось доносить о сокрытых излишках за вознаграждение.

Уже не уточняя социальную категорию, «всех, имеющих излишек хлеба» постановлялось предать революционному суду с конфискацией всего имущества. Что считать излишками и как это определять, не уточнялось.

И здесь надо заострить внимание читателя на формулировку:

«Применять вооруженную силу в случае оказания противодействия отбиранию хлеба или иных продовольственных продуктов».

Чтобы отбирать хлеб у крестьян при помощи оружия, были созданы продотряды. Ленин для практической реализации декрета пишет 21 мая «Обращение к питерским рабочим об организации продовольственных отрядов», где натравливает рабочих на крестьян в таких словах: «Сытые и разбогатевшие за годы войны деревенские кулаки, в руках которых остался хлеб от прежних урожаев, не желают давать хлеба голодным.

Если нельзя взять хлеб у деревенской буржуазии обычными средствами, то надо взять его силой. Надо бороться за хлеб! И мы призываем вас к этой борьбе. Записывайтесь в ряды продовольственных отрядов, организуемых Комиссариатом продовольствия! Оружие и необходимые средства будут даны вам».

Призывы ввинтить в зубы русского мужика комиссарский наган можно объяснить только патологической русофобией Ильича, которая четко прослеживается, если обратить внимание на некоторые высказывания в его сочинениях.

«Русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями», — утверждает «вождь мирового пролетариата» в одной из своих программных статей. Если вдуматься, у Ленина термин «работник» равен термину «раб». Иначе что же получается. Хлеба, Ленин сам пишет, у крестьян куры не клюют. А работник русский человек плохой. Как так? Но если написать — «пло-

хой раб», пазлы встают на свои места. У рабов изымают все, и они сохраняют покорность. В противном случае это плохие рабы, и они умирятся. Ленин — зачинатель нового рабовладельческого строя, где хороший работник — это хороший раб, и в такую нацию рабов мечтали превратить лидеры коммунистов граждан бывшей Российской империи. Без большой войны и кровавого террора это осуществить было невозможно. Перед органами советской власти ставилась задача расколоть крестьянство, разжечь гражданскую войну в деревне. Лозунги о свободе и мире больше были не нужны большевикам, и главный практик идей Ильича, Лев Троцкий, 4 июня 1918 года откровенно провозглашает: «Само собой разумеется, что советская власть есть организованная гражданская война против помещиков, буржуазии и кулаков. Советская власть не боится этого сказать, как не боится призывать массы к гражданской войне и для этого их организовывать».

Хлебный бунт

В Воронеже большевики захватили власть 30 октября (12 ноября по новому стилю) 1917 года, спустя пять дней после переворота в Петрограде. В этот день член коммунистической партии А. С. Моисеев спровоцировал вооруженное выступление расквартированного в Воронеже 5-го пулеметного запасного полка, прибывшего из Сибири и не желавшего отправляться на фронт (не забывая, что Россия на этот момент все еще участвовала в Первой мировой войне). Утром 30 октября солдаты полка напали на здание штаба 8-й запасной бригады, где собрались контрреволюционно настроенные офицеры. После короткого боя, в котором погибли пять офицеров, штаб был занят революционными войсками, противники большевиков разоружены и арестованы, на доме появился плакат «Вся власть перешла в руки Советов».

В некоторых уездных городах Воронежской губернии «власть Советов» была провозглашена только в начале 1918 года (так, Коротояк продержался до 4 февраля 1918-го). И везде установление коммунистического режима сопровождалось кровавыми эксцессами.

Отсутствие в губернии широкого сопротивления захвату власти ленинцами можно объяснить усталостью масс от войны и соблазнительностью для сельского населения большевистских лозунгов. Умело манипулируя народным сознанием, большевики обещали земной рай, задурив головы простодушным людям обращенной к низменным чувствам демагогией. Нужно признать, что не только обещания мира и земли искушали крестьянина поддержать новую революционную власть, но немало нашлось и таких, в ком живой отклик нашел призыв «грабь награбленное». Эта прослойка сельского общест-

ва, в основном тунеядцы, пьяницы-забулдыги и завидовавшие достатку соседей маргиналы, и стали опорой коммунистов в деревне.

Из них в последовавших за октябрьским переворотом хаосе и смуте создаются новые формы управления — комитеты бедноты (комбеды), перед которыми ставится задача проведения в жизнь ленинской политики на уровне села, волости и в отдельных случаях уезда. Формально комбеды подчинялись Советам крестьянских депутатов, но последние очень быстро становятся лишь ширмой, маскирующей диктатуру коммунистической партии, и полностью переходят под контроль большевиков.

Таким образом, земледельцы оказываются под пятой опирающейся на силу оружия секты, которая не считала нужным считаться с настроениями большинства крестьян. Деревня интересовала большевиков только как ресурсная база, дабы прокормить партийных функционеров всех уровней, чекистов и Красную армию.

И первые же мероприятия ленинского правительства в отношении продовольственного вопроса, направленные на установление хлебной монополии, вызвали изменение настроений крестьянства в сторону недовольства властью. А когда на селе появляются продотряды, между русским крестьянством и советской властью начинается открытое вооруженное противостояние.

Соппротивление воронежских сельчан можно отсчитывать с декабря 1917 года, когда при попытке реквизировать хлеб вспыхнуло восстание в селе Боево. Одновременно с этим восстанием проходил Воронежский Совет рабочих и солдатских депутатов, который осудил действия крестьян села Боево и выразил готовность «всеми мерами реквизировать излишек хлеба в селе, а зачинщиков

предать революционному суду»¹, что с тех пор становится неизменной формой взаимоотношений между хлеборобами и советской властью, и не только в Черноземье, но и по всей захваченной красными России.

«Советы» как орган управления интересы крестьянства во внимание не принимали и с простыми тружениками села советоваться не собирались, осуществляя функции принуждения граждан распоряжениям Совнаркома, даже если оные противоречили здравому смыслу и были неосуществимы.

Примером может служить Задонский уезд Воронежской губернии, где вскоре после установления советской власти в 18 населенных пунктах были зафиксированы случаи столкновения и неповиновения крестьян воле советов².

Причиной были отбирание земли у обрабатывающих ее хлебопашцев и постоянные реквизиции — не только зерна, но и принадлежавшего им сельскохозяйственного инвентаря. Этот, называя вещи своими именами, грабеж объяснялся перераспределением земли и имущества в пользу бедноты, что вело к росту в деревне социальной розни и напряжения. Для нужд Красной армии у крестьян отбирали лошадей, гужевой транспорт и конную упряжь, что делало невозможным обработку земли.

Подобными действиями большевики сознательно разжигали гражданскую войну, стравливая жителей деревни друг с другом.

И методы, и идеология коммунизма провоцировали противостояние по всей стране: запрет неподконтрольного государству товарообмена и частной торговли оставили промышленные районы центра России практически

¹ Лесных, А. В. Отношение крестьян к советской власти в Воронежской губернии (1917–1921 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 54, 2008. — С. 128.

² Журавлев, С. С. Крестьяне Воронежской губернии и советская власть в годы Гражданской войны (1917–1922 гг.): Проблемы доверия // Известия ВГПУ, № 3 (284), 2019. — С. 82

без продовольствия, вследствие чего народ из них ринулся в хлебопроизводящие губернии буквально с мешками, дабы купить или обменять продукты питания и привезти их своим голодающим семьям. Везли на крышах вагонов, тормозных площадках, забирались на паровозы.

Это явление получило название «мешочники» и достигло такого размаха, что в середине февраля 1918 года ленинское правительство объявило борьбу с мешочниками, создав заградительные отряды, располагавшиеся на железнодорожных станциях для конфискации перевозимых товаров.

Но это не останавливало голодный народ, а лишь порождало очередное кровопролитие.

Столкновения мешочников и заградотрядовцев с применением оружия и жертвами с обеих сторон зафиксированы в марте на станции Грязи, в июле произошел вооруженный конфликт на станции Лиски. На станции Графская против мешочников применялись пулеметы.

Но мешочники, нередко имевшие боевой опыт фронтовиков Великой войны и понимавшие, что только так можно спасти свои семьи от голодной смерти, были готовы к риску и нередко выходили победителями в этих столкновениях. В апреле большая группа вооруженных мешочников захватила в Воронеже целый эшелон, загрузила в него 30 тысяч пудов хлеба и двинулась в Москву.

Таким образом, продовольственный вопрос становится первым камнем преткновения между ленинской партией и крестьянством, ставящим вопрос: или мы, или они. Ведь большевики не просто отбирали у земледельцев хлеб, творя при этом произвол — избиения, пытки и расстрелы, но и разрушали быт, традиции и обычаи деревенской жизни. Складывалась абсурдная ситуация — никогда не пахавшие и не сеявшие Ленин и Троцкий указывали крестьянам, как пахать и сеять. Каждого сельского жителя загоняли в рамки, предписывая, сколько обработать земли, какой

урожай собрать, какую долю отдать государству — не смотря на возможную невыполнимость этих требований. Земледельцы, жившие в реальном мире, а не в дурмане утопии марксизма, понимали, что навязываемые им нововведения это безумие, что вело к усилению борьбы сельского люда с коммунистическим режимом.

В конце февраля 1918 г. в селе Тишанка Бобровского уезда при попытке реквизиции продовольствия произошло восстание, возглавил которое местный житель по фамилии Межов. В марте мятеж перекинулся на соседнее село Старая Чигла, где был убит продовольственный эмиссар Шевченко. На стороне восставших крестьян выступил председатель бобровского Совета Щербаков. Справедливо посчитав продразверстку обычным грабеджом, он сумел поднять красные отряды в Бутурлиновке и Боброве дать отпор реквизиционным отрядам, но 10 марта в Бобров прибыл более многочисленный и сильный отряд от губернского Совета и подавил мятеж.

По той же причине в апреле восстали крестьяне с. Танцырей Новохоперского уезда, подавление восстания заняло у красных карателей двое суток. В мае в Валуйках произошли столкновения между населением и реквизиционным отрядом из интернационалистов, большие потери были с обеих сторон.

Нередко антисоветские восстания происходили и от неприятия большевизма как такового. На Пасху 5 мая 1918 г. в слободе Новая Сотня Острогожского уезда было выступление крестьян без видимых причин под руководством некоего полковника Воронова.

До лета 1918 г. антибольшевистские мятежи вспыхивали локально и быстро подавлялись большевистскими карателями. Начиная с июня месяца ситуация меняется — в этот момент набрало силу организованное сопротивление идейных противников советской власти в лице Белого движения, и этот фактор стимулирует измученных

продразверсткой сельчан продолжать борьбу. Политика большевиков оставалась неизменной, и это провоцировало новые восстания, но теперь многие из них шли в орбите Белой борьбы — первоначальное оболыщение крестьянства лозунгами красных рассеялось как морок, и взоры многих обратились к Добровольческой армии генерала Деникина и Донской армии атамана Краснова. Тем более что от передвигавшихся по всей стране мешочников крестьяне знали, что на территориях, контролируемых белыми, нет голода, никто не отбирает хлеб и не преследует свободную торговлю, частная собственность неприкосновенна и действуют понятные законы. На граничившем с Воронежской губернией Дону был порядок. Но прозрение наступало слишком медленно. Большинство крестьян пыталось занять нейтральную позицию и бралось за оружие только когда в дверь стучал красноармейский приклад. Как мы рассмотрим далее, отсидеться в стороне не удалось никому, а ведь в 1918 году был реальный шанс уничтожить коммунистическую диктатуру — если бы все антибольшевистские выступления произошли одновременно и согласованно, то удержать власть Ленину и Троцкому было бы невозможно.

С Красновым против красных

Историю антисоветских восстаний мы знаем по документам советской стороны — отчетам чекистов и воспоминаниям карателей. По понятным причинам, сами повстанцы мемуаров не оставили. Но все же единичные свидетельства участников событий есть. Один такой документ под названием «Восстание крестьян в 1918 году в Воронежской губернии (по р. Хворостани)», написанный уже в эмиграции, видимо, офицером Донской армии, подробно и ярко повествует о восстании в с. Хворостань и ряде соседних сел Коротоякского уезда, что наводит на мысль, что написан он непосредственным участником событий. Этот уникальный текст заслуживает быть приведенным полностью.

Восстание крестьян в 1918 году в Воронежской губернии (по р. Хворостани)

В июле месяце 1918 года в село Хворостань Воронежской губернии явился советский продовольственный отряд, численностью до 100 человек, при 4 пулеметах. Продовольственный комиссар, сопровождавший отряд, велел созвать сход, на котором заявил, что крестьяне должны помочь Советскому правительству хлебом. Крестьяне пытались возражать комиссару, но он сказал, что возражать ему в такое тяжелое время могут только контрреволюционеры и белогвардейцы. Возражать против таких веских доводов было невозможно, и крестьяне согласились дать хлеб взамен на мануфактуру. Это возмутило комиссара, и он сказал:

— Раньше я с вами говорил как с людьми, а теперь будет иначе... Чтоб через два часа свозили хлеб к волостному правлению. Сейчас же — накормите моих людей.

Крестьяне разошлись по домам, а вслед за ними пошли и красноармейцы. Разбрелись по 2–3 человека в каждую семью, и крестьяне должны были кормить их.

На этом сходе присутствовал местный учитель Красиков, бывший прапорщик Русской Армии. Он отправился с кучкой мужиков и стал о чем-то совещаться. Крестьяне пошептались, пошушукались и решили хлеба не дать; свое же имущество защищать с оружием в руках. Через несколько минут в саду одного крестьянина собралось до двухсот вооруженных повстанцев. Учитель Красиков принял над ними командование и тут же на скорую руку разбил их на взводы и отделения и назначил взводных и отделенных. В то время несколько крестьян отправились в дом священника, где в то время закусывал комиссар, и сказали ему, что крестьяне решили хлеба не давать и он может уезжать туда, откуда приехал. Комиссар вспылил и сказал, что если крестьяне будут противиться, то он выпорот всю деревню, а зачинщиков бунта расстреляет. В это время к дому священника подошли повстанцы, выволокли комиссара из дома, убили его и стали вылавливать прочих красноармейцев. В течение двух часов весь отряд был обезоружен и винтовки розданы крестьянам. Наскоро была сформирована пулеметная команда, и ей были вручены пулеметы, захваченные у большевиков. Вновь был созван сход, на котором решили:

- 1) красноармейцев выпороть и отпустить
- 2) поголовно всем вооружиться и не пускать в село большевиков
- 3) послать делегатов в соседние села, чтобы крестьяне присоединились к восставшим.

Так было и сделано.

Каждому красноармейцу высыпали по 25 шомполов и отпустили на волю, в соседние села (расположенные по р. Хворостань) были посланы делегаты. В селах устраивались митинги, и крестьяне везде вооружались и решили защищать свое добро от большевиков. Митинги бывали очень бурные, причем крестьяне бранили советскую власть и называли ее злодейской. С радостью вспоминали царское время и передавали о каких-то темных слухах в народе о движении великого князя Николая Николаевича из Сибири к Уралу и к Москве. Все считали, что скоро большевикам придет конец и нужно продержаться только 2–3 недели, и тогда все будет хорошо. Знали также, что с юга наступают Донские казаки, которые тоже хотят царя. В это время как раз происходило наступление казаков на Икорец, и довольно успешное. К большому сожалению, наступлению этому не суждено было развиваться, и вскоре казаки стали отступать.

* * *

Красноармейцы, избитые в Хворостани, прибежали в Острогожск (уездный город) и рассказали там об убийстве комиссара и о том, как они были обезоружены. Наскоро был собран карательный отряд и двинут на Хворостань, но тут уже восстало свыше 10 сел (главным образом села, расположенные по реке Хворостани). На берегу реки Хворостани были выстроены окопы, которые были заняты 9000 бойцов при 8 пулеметах. Орудий не было. Каждое село выставило свой отряд и заботилось о нем и его прокормлении. Отряды назывались по имени сел, например: Старо-Хворостанский отряд, Ново-Хворостанский, Кругловский отряд (село Круглое). Отряды делились на роты. Всеми силами восставших сел командовал Красиков, как пер-

вый зачинщик и вдохновитель восстания. Крестьяне были вооружены очень плохо, и у многих были только охотничьи шомпольные ружья.

* * *

Просидели два дня в окопах, т. к. ходили слухи о том, что на Хворостань движется карательный отряд. Неизвестность обстановки и малочисленность повстанцев сильно подорвали их дух, и они хотели разбежаться еще до появления отряда. Говорили так:

— Мы с большевиками не ссорились — это Хворостанцы избивали продовольственный отряд, им и нагорит... пусть сами расхлебывают кашу, которую заварили.

Красиков объезжал окопы и уговаривал крестьян стоять до конца, т. к. все равно и их постигнет кара. Красиков обладал даром красноречия и потому сумел убедить крестьян стоять в окопах и ждать конца.

Через два дня, после того как окопы были заняты крестьянами, из Острогжска пришел отряд (200 матросов, автоброневик и 10 пулеметов). Отряд шел в колонне по дороге, не подозревая, что на реке Хворостани есть окопы. Когда замечено было движение большевиков, то было послано в обход около 800 человек при трех пулеметах по балке. Этот отряд должен был выйти в тыл и фланг большевикам.

Отряд матросов шел совершенно спокойно, и если бы повстанцы были дисциплинированы, то можно было бы подпустить их на сто шагов и уничтожить ружейным и пулеметным огнем. К несчастью, крестьяне имели плохие нервы и не могли выдержать движения матросов. Как только отряд подошел к окопам на 300–400 шагов, повстанцы открыли стрельбу из ружей и пулеметов. Матросы смешались, сбились в кучу и сперва не знали, что предпринимать. Затем быстро

опомнились и рассыпались цепью. Залегли перед окопами и стали вести частый огонь.

Автоброневик их бросился вперед и, переехав мост, забрался в тыл нашего отряда. У нас нашлось десяток смельчаков, которые выползли из окопов и загородили броневiku дорогу назад, забаррикадировав мост боронами и бревнами. Дело в том, что мы решили построить проволочные заграждения, т. к. боялись красной кавалерии. С этой целью были свезены бороны из окрестных сел и немного деревянных бревен. Мы знали, что если положить бороны зубьями вверх, прямо на землю, то никакая кавалерия не возьмет нас.

Броневик ездил сзади окопов в 20–40 шагах и поливал нас с тыла. Мы сидели в окопах, и пули нас не поражали, но мы, при появлении броневика, должны были прекращать стрельбу по неприятелю и прижиматься к стенке окопа или садиться на его дно. Тогда пули автоброневика не поражали нас. Матросы заметили, что огонь наш ослабел, и перешли в контратаку.

В то же время с фланга и с тыла ударила на них наша обходная колонна, и они, сбившись в кучу, стали отступать вдоль фронта окопов. Наконец они не выдержали и побежали, поражаемые нашими пулями. Автоброневик хотел уехать, но наткнулся на бороны на мосту и остановился. Автомобилисты хотели открыть дверцы и, выйдя наружу, разбросать бороны и бревна, чтобы проехать по мосту, но в 20–30 шагах в окопах сидели крестьяне и обстреливали броневик, и открыть дверцы кабины — значило быть убитым. Броневик пытался прорваться назад, но путь ему был открыт только в село Хворостань, по бокам же была пахоть и канавы.

Наш обходной отряд расправился с матросами, захватив 40 человек в плен и 6 пулеметов. Оставшиеся же в окопах обстреливали броневик. Автомобили-

сты, видя, что их дело проиграно, сдались и тут же были убиты. Дело в том, что у нас было двое убитых и 13 человек раненых исключительно огнем автоброневика. Это вызвало ярость крестьян, и команда броневика была растерзана толпой.

Матросов, взятых в плен, так же расстреляли.

В этом бою мы значительно пополнили свои боевые припасы, и это подняло дух крестьян. Мы очень глупо сделали, что растерзали команду автомобиля, т. к. у нас не было такого человека, который смог бы управлять машиной и поэтому мы увезли броневик в Хворостань и поставили возле волости. Так машина и стояла там, не будучи употребляема нами.

* * *

Неожиданный успех окрылил повстанцев самыми несбыточными надеждами. После похорон убитых, обставленных очень торжественно, почтили на лаврах. Толпились у волости и рассматривали автоброневик.

В это время были получены сведения, что на станцию Давыдовка прибыл батальон красноармейцев и расположен в эшелонах.

Красиков решил тотчас же произвести ночной налет на эшелон. С этой целью он отобрал 500 человек старых солдат, преимущественно унтер-офицеров и георгиевских кавалеров, было найдено немного ручных гранат, и вечером, с заходом солнца, двинулись. К часу ночи подошли к станции и выслали разведку. Оказалось, что эшелон стоит на главном пути и к вагонам прицеплен дымящийся паровоз. Никаких дневальных и часовых не было. Двери теплушек были открыты, т. к. ночь была душная. Красиков разбил отряд свой на небольшие кучки, и было решено ворваться в вагоны и расправляться там со спящими. Вынырнули

мы быстро из посадки и бросились к эшелону. Несколько железнодорожников, присутствовавшие на перроне, разбежались в ужасе. Мы быстро вскочили в вагоны (по 5—7 человек в теплушку, остальные же были на перроне и на станции) и принялись расправляться с красными. Быстро выбрасывали из вагонов пулеметы и винтовки, стоявшие в козлах. Красноармейцы спали. Поднялась стрельба и крики. Машинист дал полный ход машине, и эшелон помчался вперед, увозя с собой красноармейцев и около 150 человек наших повстанцев. Оставшиеся на станции пытались остановить паровоз и обстреляли его, но это не помогло.

Поезд мчался вовсю, а в теплушках наши партизаны избивали сонных красноармейцев. Пальба и стоны стояли в мчавшемся поезде. Через 20 минут все было кончено: большинство красных было перебито и переранено, меньшинство стали выпрыгивать из вагонов на полном ходу поезда. На следующей станции поезд остановился. Несколько человек бросились тотчас же к машинисту и скомандовали:

— Полный ход назад.

Под угрозой смерти машинист дал ход назад, и мы снова помчались в Давыдовку к немалому удивлению дежурного по станции и стрелочника. Вскоре вернулись в Давыдовку и стали производить подсчет захваченным трофеям. Оказалось 8 пулеметов, 540 винтовок, много патронов и ручных гранат. Убитых красноармейцев оказалось все же очень мало: многие были ранены или просто притворились убитыми.

Оставив эшелон на станции, захватив трофеи, мы двинулись в Хворостань. Шли очень медленно, т. к. каждому пришлось нести 2—3 винтовки и тащить пулеметы. В Хворостань пришли только утром. Слава о наших подвигах облетела все окрестности, и из Усмани к нам пришли делегаты с просьбой помочь им

восстать против большевиков. Мы обещали им всяческую помощь, и действительно крестьяне из сел в районе Усмани вскоре восстали против большевиков. Правда, помочь им мы не могли, т. к. обстоятельства сложились весьма плачевно для нас.

* * *

Восстание продолжалось не более 10–12 дней. До тех пор, пока большевики не принимали экстренных мер, все шло хорошо, но как только большевики двинули против нас более крупные силы с артиллерией, все восстание было ликвидировано в течение двух дней.

В городе Острогожск стоял отряд тов. Сахарова. В этом отряде насчитывалось около 3000 человек пехоты и кавалерии при 8 орудиях. Сахаров был матрос, вечно пьяный и с перевязанной головой. Он устраивал балы и вечеринки в Острогожской гимназии, и матросы очень галантно танцевали с гимназистками. Сперва дичились и бегали, но потом привыкли. Эти же матросы по ночам арестовывали отцов тех девушек, с которыми вечером танцевали. Девушки знали это, но принимали ухаживания матросов, отчасти потому, что боялись прогневить своих властелинов, а главное по причине упадка нравов.

Этому Сахарову и пришлось усмирять Хворостанское восстание. Со своим отрядом он двинулся на Хворостань. Крестьяне, как и прежде, засели в окопах и ждали появления большевиков. Большевики действительно появились. Две цепи показались на горизонте. На флангах было около 400 всадников. Цепи, однако, не подошли на расстояние ружейного выстрела, а стала работать красная артиллерия. Свист снарядов и гул орудий сильно действовал на крестьян, и только старые солдаты более или менее хладнокровно

относились к ним. Попаданий почти не было... Когда же случайно в окоп попало два снаряда, некоторые отряды вышли из окопов и бросились бежать. Большевики стали стрелять шрапнелью. Было несколько удачных попаданий, были убитые, раненые стали кричать... Все выскочили из окопов и бросились бежать.

Только Хворостанский отряд Красикова отступал в порядке.

Конница Сахарова бросилась преследовать бегущих. Многие были изрублены конницей, состоящей из пленных мадьяр.

Хворостанский отряд успел уйти в сторону и пробить-ся к Икорцам и присоединиться к Донскому корпусу.

После разгрома повстанцев началась экзекуция: порки и расстрелы. Хлеб, лошади и скот были реквизи-рованы.

* * *

Жестокая расправа с крестьянами Хворостянской волости не действовала устрашающим образом на крестьян других мест. Так, в районе Усмани вспыхну-ло сильное крестьянское движение, которое было за-душено еще с большими жестокостями. Кроме того было еще восстание крестьян в Бирюченском уезде. Все восстания возникали на почве недовольства про-довольственной политикой большевиков. В сентябре месяце 1918 г. в городе Коротояке было взорвано ре-альное училище, где помещался коммунистический клуб и театр. Здание вспыхнуло (загорелась сперва громадная библиотека). В этом взрыве подозревалась какая-то тайная офицерская организация в Коротояке и его окрестностях. Местное чека стало вылавливать всех офицеров и беспощадно их расстреливать. Осо-бенно пострадали окрестные села, т. к. учителями

в них были бывшие офицеры военного времени. В некоторых селах не было учителей в продолжении всей зимы 1918–19 г., и дети не обучались грамоте.

В сентябре месяце в том же Коротояке произошел следующий случай.

Помощник командира одного из советских полков, расквартированных в г. Коротояк, отправился в челноке с тремя крестьянами ловить рыбу, они подпилили деревянный мост через реку Дон. (Мост был на высоких сваях.) Сделав это, помощник командира полка бежал к казакам, которые наступали к Коротояку. На следующий день, утром, по мосту должна была отступать 12-я советская дивизия с артиллерией и обозами. Казаки преследовали красных от села Копанице. Первыми через мост пошли обозы. Подпиленный мост рухнул, и повозки с лошадьми и людьми рухнули в реку. Казачья лава уже была на горизонте, и в советских войсках поднялась паника. Все бросились бежать куда попало. Были оставлены 6 орудий на берегу. Несколько орудий красные артиллеристы бросили в Дон, и после казаки вылавливали их оттуда.

Подобные события заставили большевиков держать в беспокойном районе много отрядов: Сахарова, Шелеста, Петрова. Последний известен тем, что расстреливал всех священников. Много слез и горя причинили эти отряды населению, однако население всегда мстило большевикам и никогда не склоняло свою шею под коммунистическим ярмом.

*Капитан А. Попов,
М. Перник, 1927 г.
Болгария³*

³ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 575. Л. 1–15об.

Чекистские отчеты в июне 1918 г. фиксируют восстания против продразверстки в с. Ливенки Павловского, Прилепы Коротоякского, Верхняя Маза Воронежского уездов. В июле в селе Роговатом Нижнедевицкого уезда — бой с «контрреволюционной бандой», в результате которого у красных убит 1 милиционер, у противника убито на месте 3, задержано 8 человек.

4 августа в Острогожском уезде против «коммунистических порядков» выступили жители слободы Дмитриевки (около слободы Алексеевки). Вооруженные ружьями и винтовками крестьяне атаковали красный продотряд. Потери составили 3 убитых у красных и 4 у «мужиков», много раненых с обеих сторон. В слободе вводилось осадное положение.

Стычки, бунты, протест воронежских селян отмечаются уже во всех уездах.

Казачий офицер З. А. Алфёров вспоминал: «Как раз в период нашей подготовки к походу в пределы Воронежской губернии, восставшие против большевиков крестьяне смежных с юртом станицы Казанской трех волостей: Пасечной, Монастырщинской и Сухо-Донецкой Богучарского уезда прикончили у себя всех агентов большевицкой власти, причем старших большевиков привязали к хвостам невыезженных лошадей и пустили последних в поле. Одновременно крестьяне указанных выше волостей просили казаков оказать им вооруженную помощь»⁴.

Донской атаман Петр Николаевич Краснов отдает приказ: «Для наилучшего обеспечения наших границ, Донская армия должна выдвинуться за пределы области, заняв Царицын, Камышин, Балашов, Новохоперск и Калач в районах Саратовской и Воронежской губерний.

Крестьяне этих губерний, так же как и мы, казаки, уже поняли, что советская власть ведет не к счастью,

⁴ Алфёров, З. А. Воспоминания. — Подольск: Музей антибольшевистского сопротивления, 2023. — С. 229.

а к разорению и гибели их, и потому готовы стать в ряды донских казачьих войск для совместной борьбы против грабителей-красногвардейцев»⁵.

Первый бой произошел у села Монастырщина. Вот как описывала его газета «Донская волна»: «Под высокими белыми стенами старого монастыря, находившегося в далеком тылу у красных, кончился этот бой. Так быстро смяли противника казаки, так стремительно преследовали, что даже всегда первыми убегавшие, как крысы с тонущего корабля, комиссары, не успели скрыться. С двухсаженной высоты, в одном белье, прыгали они из окон монастыря, куда приехали реквизировать хлеб, прямо в "нежные" объятия гундоровцев.

У самой ограды в полной сохранности подобрали станичники денежный ящик, патроны — тридцать тысяч взяли, а снаряды, винтовки даже считать устали».

Гундоровским полком командовал казачий генерал Адриан Константинович Гусельщиков, кстати, женатый на дочери мещанина Воронежской губернии Александре Ивановне Шевцовой.

27 июля (9 августа), «дабы прекратить разбойничьи нападения» красных, казаки заняли Богучар. Впоследствии Краснов писал, что этот уездный город «стал опорным пунктом казаков для освобождения России от большевиков»⁶. Из жителей Богучарского уезда был сформирован Богучарский добровольческий отряд. Бок о бок с доблестным Гундоровским полком прошли богучарские добровольцы всю боевую страду Белой борьбы и вместе с казаками ушли в эмиграцию, где были влиты в состав полка.

⁵ Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого войска Донского. Вып. 3–4. — Новочеркасск, 1919. — С. 265.

⁶ Краснов, П. Н. Всевеликое войско Донское. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — С. 95.

В воспоминаниях казачьих офицеров богучарцы всегда удостаивались самой комплиментарной оценки — храбрецы, «менестрели боевого поля».

Полковник Коноводов оставил такое описание боевого крещения первого белого формирования Воронежской губернии: «Был призван командир Богучарского отряда капитан Васильев, принял его ГенГус очень ласково и, осведомившись о настроении отряда, что все охотно пойдут против красных, ибо их мерзкое владычество в Богучаре заслуживает отмщения. Капитану была дана задача: на рассвете переправиться на левый берег Дона, занять там тетдепонт для обороны и ожидать прибывших полков Верхне-Донского Округа, которых поведет сам генерал. Богучарцы не только блестяще выполнили задачу, но при приближении генерала с полками перешли в решительное наступление на красных. Бойко шла молодежь в атаку с песней: "мы смело в бой пойдем за Родину святую и как один помрем за ее, родную". Генерал скакал по их цепи и надрывно кричал: "Спасибо, родные Богучарцы. Вы поддерживали славу и честь ваших древних предков казаков!"».

З. А. Алфёров пишет, что после освобождения Богучара вооружил несколько сот солдат, самооборонившихся в двух огромных слободах — Нижнем Мамоне и Верхнем Мамоне Павловского уезда. «Мамоновцам я поручил очистить от большевиков Придонье между Богучаром и донской границей, так как рассыпавшиеся по лесам большевицкие банды нападали в этом районе на наши обозы и на раненых и вообще прерывали нашу связь с базой — станицей Казанской. Мамоновцы эту задачу выполнили блестяще. Всего в обоих Мамонах тогда мобилизовалось около 4000 человек, из них 300–400 человек, в виде первой партии, прибыло в Богучар в первые дни после взятия этого города нами, и вот они-то и очистили Придонье от большевиков.

К вечеру второго дня нашего пребывания в Богучаре ко мне явились волостные старшины Верхнего Мамона и Нижнего Мамона и доложили мне, что они мобилизовали своих "ребят" около 4000, и просили включить мобилизованных в верхне-донские казачьи части»⁷.

Красновцы продвигались вглубь Воронежской губернии. 20 августа (2 сентября) у села Старая Меловая казаки смяли красный заслон и захватили 2 орудия и 15 пулеметов. 26 августа (8 сентября) был освобожден Калач. 5 (18) сентября донцы взяли Новохоперск.

На этом фоне в разных уголках губернии продолжают крестьянские восстания.

В августе 1918 г. в слободе Пески Новохопёрского уезда местный отряд самообороны отказался выступить против наступающих донцов, захватил телеграф и окружил волсовет, где засело командование самообороны. Но на этом восстание и закончилось — повстанцы решили просто разойтись по домам и вскоре были разоружены подоспевшими регулярными красными частями.

«В большом торговом селе Бутурлиновка было поднято восстание кулаков с казаками против советской власти», — пишет красный мемуарист. Другой вспоминал, что во Владимировке «кулаки открыто стояли за поддержку белых». В Ольховатке крестьяне разогнали сельсовет. Часть жителей слободы Колыбелка «во главе с попом села Шестакова вышли на помощь белым»⁸.

Восстания шли не только в прифронтовой полосе, но и прямо под Воронежем. 8 августа 1918 г. в селе Усмань-Собакино Воронежского уезда против продразверстки выступили жители под руководством эсера Леднева. Продотрядовцев избили, все реквизированное добро вернули хозяевам. Красные прислали карательный отряд ко-

⁷ Алферов, З. А. Воспоминания. — Подольск: Музей антибольшевистского сопротивления, 2023. — С. 237.

⁸ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 571. Л. 13.

личеством 70 красноармейцев, который был разбит, причем 35 красных, видимо попавших в плен, крестьянами были расстреляны. Перебиты были также члены Совета и активисты комбеда. К восстанию подключились соседние села Рыкань, Красный Лог, Рогачевка и Бабяково. Силы восставших достигли крупных размеров. Для подавления восстания красные использовали артиллерию. Не имея достаточного вооружения и будучи окруженными, после непродолжительного боя повстанцы сдались.

Пока коммунисты воевали с крестьянами, в той же местности был перебит красноармейский отряд в 27 человек, ехавший на автомашине из Воронежа в Калач. Толпой повстанцев машина была остановлена, окружена, и все до одного красноармейцы убиты. Восстание подавил высланный из Воронежа отряд.

17 августа в Задонском уезде вспыхнуло крестьянское восстание, подавлением которого озаботился сам Ленин, послав в Задонск телеграмму следующего содержания: «Действуйте самым решительным образом против кулаков и снюхавшейся с ними левоэсерской сволочи. Обратитесь с воззваниями к бедноте. Организуйте ее. Запросите помощи от Ельца. Необходимо беспощадное подавление кулаков-кровопийцев».

В селе Трехсвятском «кулаками» был разогнан комитет бедноты и коммунистическая ячейка. Прибывшими чекистами было арестовано 13 человек «контрреволюционеров».

28 августа в Дмитришевской волости Землянского уезда крестьяне разогнали волостной Совет.

29 мая 1918 года был принят декрет «О принудительном наборе в РККА».

Летом 1918 г. к причинам антисоветских восстаний добавляется протест против мобилизации в Красную армию. В конце июня мобилизованные выступили против отправки на фронт в Тамбове, Кирсанове и Борисоглебске.

Настроение населения можно обрисовать словами организатора красной гвардии в Калаче М. С. Гордиенко: «К нам шла только молодежь, а остальные ждали казаков»⁹.

Как оценивало в этот период свое положение большевистское руководство, красноречиво показывает письмо И. В. Джугашвили (Сталина) Ленину от 31 августа 1918 г.: «Нам достоверно известно, что положение Воронежа в военном и политическом отношении шатко, если не безнадежно. Между тем, Воронеж и Воронежский фронт имеют для всего Южного фронта решающее значение. Ввиду этого я, Минин и Ворошилов решили послать в Воронеж группу верных людей для работы, в смысле очистки Воронежа и фронта от контрреволюционных элементов. Прошу снабдить их письмом за Вашей подписью, могущим открыть посылаемым нами в Воронеж товарищам прямой доступ на наиболее важные посты. Исполните эту нашу просьбу, прошу»¹⁰.

Краснов считал, что «только до Саратова, Воронежа и Курска придется идти походом и с боями — по взятии их Москва падет и дальнейшее движение примет характер триумфального шествия и торжественных встреч».

Остановимся подробнее на боевом пути Гундоровского полка, с именем которого связано большинство побед красновцев в Воронежской губернии и немалую роль в которых сыграли решительные действия Богучарского отряда.

Продолжая наступление, бойцы генерала Гусельщикова 6 (19) сентября заняли Новый Мамон. 22 сентября (5 октября) были освобождены Павловск и Бутурлиновка. В Бутурлиновке слободским собором главную улицу переименовали в Гундоровскую, а другую — в Гусельщиковскую. Местный предприниматель из известного купеческого рода, Владимир Алексеевич Кашенко, открыл за собственный счет лазарет для казаков полка и наладил

⁹ ГАВО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

¹⁰ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. — С. 46.

изготовление для них обмундирования. Бутурлиновка стала для белых надежным тылом.

Здесь опомнившиеся от первых поражений красные попытались остановить Донскую армию. Атаман Краснов вспоминал: «Противник громадными силами, около шести дивизий (однако не более 12 тысяч), в конце сентября перешел в наступление со стороны станции Таловой. Казачий отряд Гундоровского и Мигулинского полков, силою около 2 тысяч пехоты и 400 — конницы, под начальством генерала Гусельщикова прибегнул к своей обычной тактике. Быстрым отступлением до самой Бутурлиновки вовлек противника в мешок между своею пехотой и затем решительным ударом с обоих флангов сдавил его в долине Бутурлиновки и принудил к сдаче»¹¹.

Пехота белых, как уже отмечалось, состояла из богучарских крестьян-добровольцев.

Выбив красных из Терехово, 7 (20) октября пешие части Донской армии, пройдя три линии окопов противника, взяли Таловую и захватили 2 бронепоезда, 12 орудий и более 100 пулеметов.

Дабы пресечь бесконечный подвоз подкреплений большевикам, казаки взорвали полотно Таловая — Лиски.

15 (28) октября Гундоровский полк ночевал в Анновке.

Победы красновской армии не на шутку испугали ленинцев. Воронежская ЧК телеграфировала в ВЧК: «Казаки, не обладая большими силами, захватили Павловск и двигаются на Лиски. Стоящие на этом фронте наши части деморализованы и не могут оказать достаточного сопротивления... Необходима срочная высылка подкреплений на этот участок, иначе Воронежу в скором времени будет грозить судьба Казани»¹².

¹¹ Краснов, П. Н. Всевеликое войско Донское. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — С. 119

¹² Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. — Москва: Вече, 2018. — С. 384.

Что представлял тем временем тыл РККА?

Красные отряды, вытесненные с территории Дона и Украины, разбрелись по Воронежской губернии и больше напоминали разбойничьи банды, о чем сами большевики писали в своих документах. Один пример: оперативная сводка от 26 июня 1918 г. повествует, что в Калаче солдаты 2-го Воронежского полка производят беспорядки и разгромили винный склад, прибывший в Павловск нештатный сводный полк производит бесчинства и насилие, грозя арестовать совдеп, в Землянке вернувшийся из Поворино отряд производит беспорядки, и т. д. Содержание этих отрядов ложилось данью на местных крестьян, поэтому белых встречали как освободителей. Боеспособность и надежность частей красного фронта была слабой, но они были многочисленны и сковывали наступление казаков, пролив много крови. Это дало время и возможность ленинскому правительству формировать и отправлять против Дона новые части. Но если низменные инстинкты толпы обеспечивали советской власти лояльность масс, то воевать за нее были готовы немногие.

4 октября в Борисоглебске произошло второе выступление против мобилизации в Красную армию — «восстание унтер-офицеров». Около тысячи человек мобилизованных унтер-офицеров устроили митинг, на котором выдвинули антибольшевистские требования, например, распустить ЧК. В итоге мятежники решили овладеть Борисоглебском и присоединиться к белым. Захватив 2 трехдюймовых орудия, они открыли огонь по Военному Комиссариату и Чрезвычайной Комиссии. Двигаясь к центру города, восставшие освободили всех заключенных из тюрьмы, гауптвахты и концентрационного лагеря. Комиссариат взять удалось, а у здания ЧК завязалась ожесточенная перестрелка, которая продолжалась до глубокой ночи. Ночью красные стянули в город фронтовые части, и восстание было подавлено.

Интересно, что характеризуя противника, коммунисты всегда не выходят из рамок классового мышления. Восставший народ, не желающий воевать за Ленина с Троцким и жить под властью комиссаров да чекистов с их продотрядами и комбедами, в глазах доморощенных российских марксистов всегда обобщается до одной категории.

Разведка большевиков фиксировала в слободе Фесенково Богучарского уезда полк «Донская Лига» из офицеров-добровольцев численностью 700–800 человек, на Евстратовском участке — «Священный отряд» из 260 офицеров. Понятно, что чисто офицерскими эти формирования быть никак не могли — такого количества офицеров в это время не было во всей Донской армии.

По этой же логике и все восстания крестьян против советской власти всегда назывались «кулацкими».

В селе Нечаевка Задонского уезда «местными кулаками и контрреволюционерами» был убит председатель комитета бедноты.

В селе Красном Коротоякского уезда в конце октября 1918 г. вспыхнуло восстание под руководством сына местного урядника по фамилии Кузнецов. Поводом к восстанию стала подготовка к эвакуации 60 заложников, взятых из среды местного зажиточного крестьянства. Не желая отдавать односельчан на верную смерть, восставшие окружили здание, где проходило собрание коммунистов, забросали его гранатами и открыли огонь из винтовок. Предусмотрительно восставшие перерезали все телефонные и телеграфные провода. С. Красное оказалось отрезанным, и с другими районами могла осуществляться только живая связь. Восставшие освободили заложников и начали охоту за коммунистами. Советы были разгромлены.

Восстание поддерживали соседние села. Организаторы восстания пытались поднять и соседние волости, но их эмиссары были схвачены. Для ликвидации восстания

Кузнецова красным пришлось использовать Александро-Грушевский полк.

Нередко в глазах чекистов контрреволюционными становились уже не отдельные личности или села, а целые уезды: «Нижедевицкий уезд явно контрреволюционен и [необходимо] принятие решительных мер против агитации, идущей на почве реквизиции хлеба, она находит сильную поддержку в массах и совершенно не дает возможности укреплению там Советской власти»¹³.

Всю осень на территории Воронежской губернии шли ожесточенные бои между казаками и красными. Города переходили из рук в руки. Борьба достигла пика напряжения, штыковые и рукопашные схватки стали обычным делом, холод и распутица тормозили наступление белых воинов. Но самое главное — резервы. Их казакам было просто неоткуда взять. Но успех по-прежнему сопутствовал белым.

Богучарский отряд занял Александровский поселок, казачья кавалерия ночным маршем ушла в набег на с. Верхняя Чигла, где красные накапливали силы. Дерзкой атакой казаки заняли село, застигнув врасплох сонных ленинских вояк, и взяли шестиорудийную батарею, 7 пулеметов, боеприпасы, пять возов с новыми шинелями, походные кухни, подводы, коней...¹⁴

Продолжалось боевое взаимодействие с воронежскими крестьянами-антикоммунистами. Согласно красной оперативной сводке от 29 октября 1918 г., оборона Новой Чиглы была поручена местному отряду «кулаков» из 300 человек.

22 октября (4 ноября) донцы заняли Мечетку.

24 октября (6 ноября) после шести часов упорного боя разбили красных у Верхней Тишанки и заняли Бирюченский поселок.

¹³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 624. Л. 142.

¹⁴ Брошюра журнала «Казачья жизнь», № 159, 1966. — С. 40–46.

31 октября (13 ноября) — бой у Еланского Колена.

1 (14) ноября — лихой бой у Васильевки, окончившийся разгромом гундоровцами дивизии красной пехоты. Преследуя отступающих большевиков, генерал Гусельщиков занял Никольское и Хреновое, а 6 (19) ноября — город Бобров.

8 (21) ноября гундоровцы освободили Верхний Икорец, взяв 400 пленных. 10 (23) ноября штурмом заняли важный железнодорожный узел — станцию Лиски. Опять трофеи, бронированные поезда, тяжелые пушки, снаряды...

Из Лисок полк переброшен на восток в помощь верхнедонцам. Богучарские добровольцы взяли станцию Абрамовка. Трофеи — 6 орудий и 10 пулеметов.

Вскоре был получен приказ вновь овладеть Новохоперском, что и было сделано 18 ноября (1 декабря) 1918 г.

Подробности этой операции в своих воспоминаниях приводит донской артиллерист есаул Евгений Елеазарович Ковалев:

«К вечеру 17-го ноября был получен оперативный приказ о предстоящем наступлении на г. Новохоперск. В Еланском Колене были сосредоточены: Георгиевский Гундоровский, 37-й и Мигулинский полки, Богучарский отряд добровольцев и бронепоезд "Ермак". 38-й кон. полк должен был подтянуться ночью в район сл. Троицкое, ожидать подхода Мигулинского полка и совместно с ним утром занять ее.

Высланный в Троицкое офицерский разъезд нашего полка захватил там сани с двумя комиссарами, куда-то направлявшимися ночью, и выяснил, что в слободе находятся красные.

Троицкое — большая слобода, состоящая из 3-х частей: Московской, Заречной и Староселья. На рассвете 38-й полк и Мигулинцы без боя заняли две части: Московскую и Староселье, Заречную же занимал Заамурский кон. полк красных. Крестьяне, возвращавшиеся из церк-

ви, находившейся в распоряжении красных, сообщили, что на мосту стоит пулемет.

Выяснив обстановку, 38-й полк повел наступление на мост, а Мигулинцы атаковали правее. После короткого боя наш полк, поддержанный батареей, захватил мост и продолжал теснить красных.

...

После занятия Трицкого Мигулинский полк (в ст. Чайкин), согласно приказа, повернул на юг и направился в сл. Красненькое, которая в это время была занята Гундоровцами, 37-м полком и Богучарцами, загнавшими в пруд бронированный автомобиль противника. Он остался в этом селе, обеспечивая дальнейшее наступление наших частей на Новохоперск. Наш же полк двинулся на Алферовку, имея задачей прикрывать наступление на Новохоперск с севера и перехватить бегущих красных, если бы они устремились в этом направлении. К вечеру г. Новохоперск был взят и в наши руки попали огромные трофеи: 100 пулеметов, легкие и тяжелые орудия, зарядные ящики, радиостанция и др. Красные бежали в направлении на Поворино».

Станция Поворино вскоре также была в руках белых. Командование Донской армии отозвалось на этот крупный успех словами:

«Еще одна победа, одержанная войсками Северного отряда, внесена в богатую сокровищницу Донского войска. Нанесен новый удар доблестными войсками, покрывший их неувядаемой славой. Взята станция Поворино. Разбиты неисчислимые банды разбойников-красногвардейцев.

Луганцы, гундоровцы, богучарцы! Поздравляю вас с вашей победой!

Земной поклон вам и вашим доблестным руководителям – генералам Ситникову, Гусельщикову, Дукмасову,

Коноводову. Восторженным взором смотрит на вас Батюшка Тихий Дон.

Да хранит вас Господь бог в вашей святой работе по освобождению родного края!»

Боевые действия завершились поражением 8-й советской армии и занятием красновцами линии Лиски — Таловая — Новохоперск.

9 ноября командарм 8-й армии Чернавин телеграфировал в штаб Южного фронта: «Находящиеся в моем распоряжении, потерпевшие уже поражение, растрепанные части к наступательному бою совершенно не способны, и много усилий приходится употреблять командному составу, чтобы удержать некоторые части на оборонительных позициях. При создающейся обстановке, при энергичном наступлении противника создается непосредственная опасность Воронежу»¹⁵.

27 ноября красное командование объявило Воронеж и прилегающие к нему районы находящимися на военном положении. Но чтобы окончательно разбить большевиков и взять Москву, нужны были свежие силы.

В начале декабря казаки и богучарцы вели бои за село Троицкое.

Вновь обратимся к воспоминаниям Е. Е. Ковалева: «После взятия Новохоперска Гундоровцы, Мигулинцы и Богучарцы ушли в Еланское Колено, Таловую и Лиски, а в занятом районе остались: в г. Новохоперске — 37-й Дон. Полк, и в сл. Красненькое — 38-й конный полк.

Красные, получив подкрепления, стали опять сосредоточиваться в Троицком и постепенно заняли всю слободу, вытеснив нашу сотню из монастыря на южной окраине села.

Так как монастырь представлял собою отличный опорный пункт, господствуя над местностью, и находил-

¹⁵ Южный фронт (май 1918 — март 1919). — Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1962. — С. 175.

ся всего в 3—4 верстах от сев. окраины Красенького, к-р 38-го полка решил снова овладеть им. 37-й полк должен был оказать содействие нашему наступлению на Троицкое с юго-востока. Этот полк был смешанный и имел, если не ошибаюсь, две пеших, три конных сотни и 3-орудийную батарею. Завязался бой. Силы красных оказались, однако, значительными, пулеметный огонь достигал большой силы, и наше наступление было отбито. 37-й полк вернулся снова в Новохоперск, а в Красенькое пришла на поддержку рота Богучарского отряда.

К вечеру 1-го декабря красные повели наступление от Красенького на Ел. Колено, но были легко отброшены, причем Богучарцы захватили несколько десятков пленных».

3 (16) декабря Гундоровский полк под Красеньким столкнулся с бригадой из четырех большевистских полков, и вновь казаки одержали победу. Были взяты 1200 пленных, 3 орудия, 6 зарядных ящиков, 20 пулеметов, оркестр музыки вместе с музыкантами и много подвод.

7 (20) декабря вечером в 20-градусный мороз по колону в снегу полк атаковал город Борисоглебск и занял его. 3 тысячи пленных, 5 орудий, 14 поездов и 4 полевых лазарета были взяты в городе. Значительное число горожан присоединились к белым добровольцами — много учащейся молодежи, офицеры и даже несколько представителей партий эсеров и меньшевиков.

Гундоровцы отдыхали в Борисоглебске шесть дней и дальше вновь втянулись в бои в окрестностях, отражая попытки красных отбить город.

26 декабря (8 января) бойцы генерала Гусельщикова разбили под Борисоглебском Саратовский кавалерийский полк (красные потеряли треть состава).

Но эти локальные победы славных гундоровцев, метавшихся как команда спасателей от одного угрожаемого участка к другому, уже не могли повлиять на исход борьбы.

«Командование Красной армии для того, чтобы парировать успехи казаков в Воронежской губернии, где казаки доходили до станции Анны и были в 35 верстах от Воронежа, собрало значительные силы в Тамбовской и Саратовской губерниях, присоединило к ним всех красных казаков Миронова и, пользуясь тем, что в этом месте Грязе-Царицынская железная дорога охватывает северную границу Войска, бросило все это на Хоперский округ. 40 тысяч пехоты и конницы при 110 орудиях, шесть по-новому, отлично организованных дивизий были двинуты по направлению к Урюпинской и Усть-Медведицкой станицам. К войскам приезжал Троцкий; он говорил о том, что Красная армия должна очистить Дон от казаков и взять от них хлеб и каменный уголь», — пишет П. Н. Краснов¹⁶.

А физические силы Донской армии были надломлены. Измотанные непрерывными боями казаки, сражавшиеся в 15–20-градусные морозы против значительно численно превосходящего противника, достигли предела. Резервов и пополнения не было, сменить уставшие части было некому. Моральные силы войск были подорваны большевистской агитацией.

К концу декабря 1918 года приблизилась трагическая для казачества развязка на первом этапе Гражданской войны на Дону. Общую картину дает оперативная телеграмма за подписью командующего войсками Северо-западного направления генерал-майора Г. А. Ситникова. Приведем этот исключительно важный документ почти полностью:

«Положение района к 12 часам 31 декабря (13 января) 1918 года. Северный отряд в составе Гундоровского, Луганского, 37 и 38 полков и Богучарского отряда зани-

¹⁶ Краснов, П. Н. Всевеликое войско Донское. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — С. 121.

мают район Новохоперск, Троицкое, Тюменевка, Еланское Колоно, Нижнее Колоно и станция Абрамовка.

Отряд с 25 декабря 1918 года (7 января 1919 года) непрерывно ведет бои с красными, наседающими с севера. Отрядом на этом направлении одержано несколько побед.

Настроение Северного отряда сверхотличное. Западный и Верхне-Донской отряды совершенно разложены. В ближайшие дни, даже может, и часы, допускаю, что эти отряды самочинно снимутся и уйдут домой, насильственно увлекая офицеров за собой. Полки указанных отрядов непрерывно митингуют, братаются с враждебной нам частью населения. Пока это донесение поступит к вам, эти войска, наверно, уйдут домой. Полагаю, что в целях удержания фронта необходимо срочно выслать в мое распоряжение свежие силы. В противном случае боеспособный Северный отряд от непрерывных боев может тоже разложиться. И тогда все наши завоевания в Воронежской губернии будут аннулированы с большими угрозами для Донской области.

Положение создалось критическое».

Действительно, вскоре казаки нескольких верхнедонских станиц под влиянием пропаганды и через неформальные договоренности с красными покинули фронт. Но только не гундоровцы. Доблестные бойцы Гусельщикова с непоколебимой твердостью духа бесстрашно и стойко сражались, являя пример чести и верности. Первыми наступали и отступили последними — получив приказ атамана.

Стрелковые части Донской армии отошли от Поворино в район станции Калмык. 31 декабря по старому стилю разыгрался кровавый бой, рельефно иллюстрирующий ярость последних схваток:

«Противник силой до шести полков повел наступление вдоль линии железной дороги со стороны станции Таловой. Бой был жестоким. Ходили во многих местах

в штыки. Наши части перешли в атаку и разбили красных наголову... За три дня боев было взято до сорока пулеметов, 50 бомбометов и пятисот винтовок. Все поле было усеяно телами убитых красных. Красных пленных не брали».

Нужно отметить, что противостоящие красновцам части красных более чем наполовину состояли из наемников — латышей, венгров и китайцев. Истребительный характер войны большевики задали с самого начала — еще 23 ноября (6 декабря) журнал боевых действий Северного отряда фиксировал следующее: «Нашим отрядом было подобрано пять зверски изрубленных казаков. У одного из них отрезали язык и уши. У другого выковыряли глаза, а остальные были совершенно изрублены и исколоты штыками. Красные в своих пытках не щадили и жителей, грабили и уничтожали все их имущество».

Изуверское поведение китайских наемников признавали и сами коммунисты. Комиссар 21-го Московского сводного полка В. С. Сокол в письме начальству рассказывал: «Если забираем хутор, то китайцы всех режут и говорят, что и маленький казак, и с бородой казак, и всех нужно резать»¹⁷.

Так закончился для донцов 1918 год — год упущенной возможности победно окончить гражданскую войну и избежать бед, что в дальнейшем принесет казачеству и всей России советская власть.

2 (15) января 1919 г. Гундоровский полк сосредоточился в Еланском Колене — Абрамовке.

И в это роковое время, когда смалодушничавшие верхнедонцы открыли фронт красным, пустив их в свои станицы, Богучарский отряд в полном порядке отступал

¹⁷ Калкаев, Е. Г. Китайские красноармейцы 21-го Московского сводного полка осенью 1918 г. в воспоминаниях и документах. Режим доступа: https://china.ivran.ru/f/Kalkaev_E.G._Kitajskie_krasnoarmejcy_21go_Moskovskogo_svodnogo_polka_osenyu_1918_goda.pdf С.697

вместе с гундоровцами, отбивая все атаки уже было торжествовавших большевиков. Верные атаману части перешли к обороне Области Войска Донского.

Мужество богучарцев отражено в приказах Донской армии о представлении к наградам и повышении в чинах. Приведем один из таких документов, который важен содержанием поименного списка героев.

Список

Добровольцев 1-го Богучарского отряда добровольцев, представляемых к переименованию в звании подпрапорщик за бой 1-го февраля 1919 года под сл. Маньково-Березовой.

Представляются в звание подпрапорщик:

Матвеев Борис, фельдшер

Сушков Игнатий, старший унтер-офицер

Шышкин Филип (возможно Шишкин) старший унтер-офицер

Девятков Николай, вахмистр

Рябинин Николай, старший унтер-офицер

Пожитнов Георгий, младший унтер-офицер

Разухин Макар, старший унтер-офицер

Вандышев Иван, старший унтер-офицер

Сивухин Петр, старший унтер-офицер

Сироткин Иван, младший унтер-офицер

Никулин Николай, младший унтер-офицер

Прокопчик Михаил, младший унтер-офицер

Антонов Федор, старший унтер-офицер

Шумарин Николай, старший унтер-офицер

Емельянов Лука, старший унтер-офицер

Вороншевич Николай, старший унтер-офицер

Смирнов Иван, младший унтер-офицер

Мальчиков Федор, младший унтер-офицер

Добров Сергей, младший унтер-офицер

Суровегин Иван, младший унтер-офицер

Кутузов Николай, младший унтер-офицер
Журавлев Иван, старший унтер-офицер
Кузнецов Владимир, старший унтер-офицер
Егоров Яков, рядовой
Богданов Николай, старший унтер-офицер
Выскребенцов Тимофей, старший унтер-офицер
Беляев Петр, доброволец
Решетов Илья, доброволец
Скородумов Александр, доброволец
Завалишин Василий, доброволец
Жиганов Федор, рядовой
Егоров Сергей, старший унтер-офицер, ранее представлялся к Георгиевскому кресту 3 и 2 степени
Бученков Егор, старший унтер-офицер, ранее представлялся к Георгиевскому кресту 1 степени
Анжиевский Иосиф, старший унтер-офицер, ранее представлялся к Георгиевскому кресту 2 степени
Кротов Семен, старший унтер-офицер ранее представлялся к Георгиевскому кресту 4 и 3 степени
Терещенков Павел, старший унтер-офицер ранее представлялся к Георгиевскому кресту 2 степени
Родин Федор, старший унтер-офицер, к наградам не представлялся
Сарнычев Петр, старший унтер-офицер, к наградам не представлялся
Мерзликин Егор, ефрейтор, к наградам не представлялся.

Начальник отряда подполковник (подпись)
Адъютант отряда штабс-капитан Соловьев